

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1943–1953 гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А. Б. Елисеев

Историография русского зарубежья, посвященная государственно-церковным отношениям в СССР, представлена работами историков, философов, богословов, в разное время выехавших из Советского Союза или, родившихся уже за границей, потомков русских эмигрантов. Их работам присущи общие подходы по критическому освещению истории Русской православной церкви (РПЦ) в СССР.

И. Андреев и И. Ильин широко используют понятие «Советская церковь», которую последний определяет как «учреждение противохристианского, тоталитарного государства, исполняющее его поручения, служащее его целям, не могущее ни свободно судить, ни свободно молиться, ни свободно блюсти тайну исповеди» [4]. Именно полное подчинение лишает возможности, по мнению этих авторов, называть Советскую церковь Русской православной церковью, «истинная Православная Церковь ушла в катакомбы» [2]. Зависимое положение Московского Патриархата заставляет его руководителей лгать, заявляя о подлинной свободе совести в СССР, возможности свободного существования церкви, отрицании каких-либо гонений на РПЦ в прошлом и настоящем. Этому явлению Ильин дает острую характеристику: «Что было – того «не было» [4].

К позиции крайнего неприятия государственно-церковных отношений в СССР близки М. Польский и В. Степанов [8, 11]. Польский называет православную церковь в Советском Союзе «сергиевской», считая, что она под руководством митрополита Сергия (Страгородского) не может претендовать на преемственность от Патриарха Тихона и называться «тихоновской», так как Тихон сам руководил церковью, а Сергий принес ее «в жертву власти». Вместе с тем Польский указывает на трудность положения Сергия, понимавшего, что «жить как-то надо и в советских условиях» [8].

Взгляд, согласно которому соглашение между РПЦ и Советским государством было необходимым, хотя и тяжелым шагом, принадлежит

Д. В. Константинову. Он пишет, что «никто не воспринимал буквально призывы к искренней лояльности к власти», понимая вынужденность «подобных деклараций» [7, с. 44]. Называя Русскую православную церковь «подъяремной», Константинов придерживается тезиса о добровольной жертвенности руководителей РПЦ, понимавших, что только так можно сохранить церковь. В качестве примера он приводит «чуждые»

выступления митрополита Николая (Ярушевича): «...Не осознается ли это одновременно и как величайшее самоунижение митрополита, терпящего это издевательство над собой во имя права своего народа помолиться в храме?» [7, с. 61–62].

Период в истории Русской православной церкви, начавшийся с 1943 г. и продолжавшийся до смерти И. В. Сталина в 1953 г., получил в зарубежной русскоязычной историографии название «религиозного НЭПа» [1, № 11, с. 94–95; № 13, с. 81].

Хронологически первым проблемным вопросом, на котором останавливаются авторы русского зарубежья, является определение Русской православной церковью своего отношения к Великой Отечественной войне. Такие исследователи, как А. А. Боголепов, Д. В. Константинов, В. Степанов видят главную причину патриотического курса РПЦ в боязни перед новыми репрессиями, которые могли бы возобновиться после войны [3, с. 23; 5, с. 36; 11, Т. 1, с. 182–183]. По мнению этих авторов, выбор поддержки Советского государства в его борьбе с фашистскими захватчиками не был для церкви однозначным. Альтернативой ей могла бы быть нейтральная или вовсе антисоветская позиция РПЦ. Это было бы своего рода расплатой за потери, понесенные церковью за годы советской власти.

С другой стороны авторы русского зарубежья волновали побудительные мотивы государства к нормализации отношений с православной церковью. Д. В. Пospelовский, В. И. Алексеев и Ф. Г. Ставр считали, что главным мотивом, побудившим Сталина к пересмотру прежней политики в отношении РПЦ, было религиозное возрождение на оккупированных немцами территориях [9, с. 76; 1, № 11, с. 94]. На оккупированной территории религиозное возрождение действительно приняло массовый характер – за три года на этих территориях было открыто 9400 храмов [13, с. 183].

Необходимо отметить наличие у авторов русского зарубежья определенных иллюзий относительно внутреннего положения в СССР. Почти во всех своих работах они отталкиваются от необоснованного тезиса о том, что большинство населения Советского Союза не поддерживает существующий в стране строй и желает его смены. Профессор И. Андреев писал: «Не подлежит никакому сомнению, что ненавидящих советскую власть в СССР большинство» [2]. Профессор И. Ильин добавлял к этому, что все советские люди носят «живую маску и молчат» [4].

Существенное внимание в работах русского зарубежья уделяется фигурам двух высших церковных иерархов – Патриархам Сергию и Алек-

сию. Периоды их патриаршества оцениваются критически, неоднократно само слово «патриарх» берется в кавычки.

М. Польский и В. Степанов главным «грехом» Патриарха Сергия считали соглашение с советской властью, которая ставит целью уничтожение религии и измену, таким образом, церковным интересам [8; 11, Т. 3, с. 35–45, 53, 190].

Иной точки зрения придерживается Д. В. Константинов, писавший, что «с чисто земной точки зрения» Патриарх Сергей предал церковь, но важнее то, что он стремился хотя бы в минимальных пределах сохранить ее, «предопределив будущую победу» [6; 7, с. 61, 66].

Преемником Сергия на посту Патриарха стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский). Его деятельность получила неоднозначную оценку зарубежных исследователей. Н. А. Струве следующим образом подошел к оценке патриаршества Алексия: «Мы знаем, что патриарх не сделал, но трудно учесть, что он реально мог сделать в условиях советского режима», и выделил положительные и отрицательные стороны в его деятельности [12, с. 23]. В. Степанов отмечал, что Алексей избрал путь «непротивления и прославления режима» [11, Т. 3, с. 65], И. Андреев писал о его «полном... единении с богоборческой властью» [2]. В русской зарубежной литературе неоднократно можно встретить характеристики Патриарха как «исполнителя заданий советской власти» или «ставленника Сталина» [10, с. 128, 143, 177, 180, 202, 208, 221]. Обходясь этими общими фразами, авторы русского зарубежья заостряли внимание только на негативных сторонах деятельности Алексия, опуская позитивные стороны. К первым, например, относилось обращение униатов в православие «с помощью советской полиции» [12, с. 23]. Упразднение Греко-католической церкви В. Степанов называл одной из самых постыдных страниц в истории Русской православной церкви [11, Т. 1, с. 184–185; Т. 3, с. 66].

После распада Советского Союза Д. В. Константинов, внося в свою книгу «Гонимая церковь» дополнения, пришел к следующему выводу относительно советского периода в жизни Московской Патриархии: «Победный итог проклятого семидесятилетия покрывает и оправдывает все происходившее в ней» [6]. Этот пример показывает определенное смещение оценки исторического пути РПЦ в СССР в сторону признания оправданности компромиссного курса церкви.

Историография русского зарубежья, посвященная вопросам взаимоотношений Русской православной церкви и Советского государства в 1943–1953 гг., представляет собой важный комплекс работ, неотъемлемый при исследовании процесса изучения государственно-церковных

отношений в СССР. Необходимо учитывать, что русскоязычные авторы зарубежья – это, главным образом, эмигранты. Оказавшись за границей, они в большинстве присоединились к существующим там православным движениям, которые часто выступали в качестве оппозиционных Московскому Патриархату. Исходя из этого строилась критическая концепция освещения положения Русской православной церкви в советских условиях, разработка которой составляет главное содержание русскоязычных работ зарубежных авторов.

Литература

1. *Алексеев В. И., Ставру Ф. Г.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1980. № 11, 12; 1981. № 13, 14, 15, 16, 17, 18.
2. *Андреев И.* Благодатна ли советская церковь? <http://romanitas.ru/content/andreev.htm>
3. *Боголепов А.* Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958.
4. *Ильин И.* О советской церкви. http://catacomb.org.Ua /rubr11/R11_11.htm.
5. *Константинов Д. В.* Гонимая Церковь. Русская Православная церковь в СССР. Нью-Йорк, 1967.
6. *Константинов Д. В.* Из книги «Гонимая Церковь» <http://plato.chat.ru/konstantinov/gonenia.htm>.
7. *Константинов Д. В.* Православная молодежь в борьбе за церковь в СССР. Мюнхен, 1956.
8. *Польский М.* Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. http://catacomb.org.ua/rubr04 /R04_08.htm.
9. *Поспеловский Д. В.* Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991.
10. Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Джорданвилль, 1954.
11. *Степанов В.* Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. М., 1993. Т. 1, 3.
12. *Струве Н. А.* Культура и политика. М., 2001.
13. *Шкаровский М. В.* Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 2000.

ЗАХОРОНЕНИЯ ЖИВОТНЫХ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ШАРОВИДНЫХ АМФОР (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ)

А. В. Зуева

Культура шаровидных амфор существовала с середины IV тыс. до н. э. до конца III тыс. до н. э. [9, р. 83], занимая территорию от Эльбы на западе, Балтийского моря на севере до Верхнего Поднепровья, Чехии и Румынии на востоке и юге. Культура не была однообразна, вследствие чего исследователи выделяют в ней 3 локальных варианта.[11, s. 79–83].